

ТЕОРИЯ. КОНЦЕПЦИИ. ДИСКУССИИ

Х. В. Поплавская

Русское паломничество к христианским святыням Востока и Запада и отражение этой традиции в паломнических сочинениях разных веков

Внимание к традиции паломничества в Святую Землю, в Константинополь, на Афон, в город Бари на юге Италии и в Рим обусловлено ее широким бытованием в народных массах. Традиция хождения на богомолье, хотя и изучалась дореволюционными авторами (ими собран материал как о паломничестве в пределах российских границ, так и о таком ярком явлении, как путешествия в Иерусалим¹), но почти не привлекала внимания советских и современных этнографов. Представители других гуманитарных дисциплин — филологи, историки, культурологи, специалисты библиотечного дела — в последние 15 лет обращались к рассматриваемой нами теме. Ими проведены исследования древнерусского паломничества, путешествий в Палестину в XIX в., рассмотрены вопросы просветительской деятельности Православного Палестинского общества как в Палестине, так и его отделов на территории России, проанализирован жанр «Хождений» как памятников письменности и тип источников о бытовании традиции на протяжении десяти веков русской истории². Эти исследования значительно способствовали проведению настоящего этнографического изучения паломничества, помогли рассмотреть различные стороны этой традиции.

Изначально традиция паломничества произросла из стремления христиан посетить Гроб Господень — то место, где Он Сам лежал во плоти и потом воскрес. А хождение Спасителя в Иерусалим к дням праздника вместе со своими семьями, а позже — с учениками и апостолами, считают образом для последующих христианских путешествий с духовной целью, чем и является паломничество.

Некоторые древние христианские авторы свидетельствуют, что еще во времена апостольские совершались путешествия в Иерусалим для поклонения св. мощам мучеников. Особенно же часто стали посещать паломники Иерусалим с IV в. — после обретения Креста Господня св. царицей Еленой (которую также можно считать паломницей).

Блаженный Иероним (340–420), знаменитый писатель и аскет христианской церкви, создатель Вульгаты, основавший целую общину паломников и странноприимницу в Вифлееме, писал об уже хорошо развившейся в его время традиции паломничества: «Каждый из лучших людей Галлии спешит сюда. Удаленный от нашего мира британец, едва только начинает преуспевать в религии, оставив Запад, стремится к месту, столь извест-

¹ Срезневский И.И. Крута каличья. Клюка и сума, лапотики, шляпа и колокол. СПб., 1862; Пыпин А.Н. Древнерусское паломничество // Чтения о Святой Земле. Вып. 36–37. СПб., 1896–1897; Малиновский И.В. Императорское Православное Палестинское Общество. // Там же. Вып. 35. СПб., 1896; Дмитриевский А.А. Типы современных русских паломников в Святую Землю // Там же. Вып. 72. СПб., 1912; Хитрово В.Н. Русские паломники Святой Земли // Там же. Вып. 38–44. СПб., 1896–1898; Он же. Откуда идут в Святую Землю русские паломники. (Опыт статистического исследования) // Сообщения Императорского Православного Палестинского Общества (далее СИППО) Т. 11. (№ 1–12). СПб., 1900. С. 129–155; Он же. Какими путями идут русские паломники в Святую Землю // СИППО. Т. 12. СПб., 1901. С. 303–327.

² Православный Палестинский сборник. Вып. 31(94). М., 1992; Иерусалим в русской культуре. М., 1994; Корнилов С.В. Древнерусское паломничество. Калининград, 1995; Чернышова Н.К. Императорское Православное Палестинское общество: издательская и культурно-просветительская деятельность сибирских отделов // Традиции и современность. Научный православный журнал. М., (далее — ППС), 2002. № 1. С. 77–85; Моклецова И.В. «Хождения в русской культуре и литературе X–XX веков». Уч. пособие. М., 2003.

ному по молве и по библейским упоминаниям. А что сказать об армянах, персах, народах Индии и Эфиопии, о стране близ Египта, кишащей монахами, о Понте, Каппадокии, Сирии Келенской (Савел) и Месопотамии и о всех вообще народах Востока? Они, по слову Спасителя: идеже бо аще будет труп, тамо соберутся орли (Мф. 24, 28), стекаются к этим местам и представляют нам зрелище всевозможных добродетелей»³.

для того, чтобы видеть дворцы царские; напротив, многие цари отправлялись для такового зрелища»⁴.

В России паломничество появилось сразу с принятием христианства, а вернее, и еще ранее. Так, некоторые ученые, и среди них известнейшие — Н.М. Карамзин и митрополит Макарий (Булгаков), считают, что одной из первых русских паломниц была святая княгиня Ольга, т.к. ее путе-

Сельские паломницы в дореволюционное время

И современник блаженного Иеронима, знаменитый учитель Церкви Иоанн Златоуст (347–407) в одном из своих сочинений восклицает: «Скажи мне, где гроб Александров? — Александрова гроба не знают и свои, а Гроба Господня знают и варвары. И гробы рабов Распятого блистательнее царских дворцов не только по величию и красоте строений, ибо и в сем они превосходны; но, что важнее, по ревности стекающихся к ним... Посему, едва ли кто предпринимал путешествие

в Царьград для принятия крещения в 67-летнем возрасте нельзя объяснить не чем иным, как желанием лично увидеть «обилие там святых мощей, чудотворных икон и вообще всякой христианской святыни»⁵.

В время правления внука св. кн. Ольги великого князя Владимира — крестителя Руси, ходил в Константинополь и в Святую гору Афон из города Любеча прп. Антоний, будущий основатель Киево-Печерской лавры. На Афоне он принял

³ Творения блаж. Иеронима Стридонского. Ч. II. Киев, 1879. С. 12. Цит по: Дмитриевский А.А. Указ. соч. С. 5–6.

⁴ Иоанн Златоуст. Толкование на 2-е Послание к Коринфянам. М., 1843. С. 530, 533. Цит. по: Евсеев Е.С. Паломничество в Святую Землю: история и перспективы // ППС. Вып. 31(94). С. 32.

⁵ Макарий (Булгаков). митрополит. История Русской Церкви. Ч. 2. М., 1995. С. 211–213.

монашеский постриг и, ставши опытным в духовной жизни, вернулся в Киев, где и основал вскоре монастырь. Преподобный Феодосий в молодости попытался уйти для поклонения в Иерусалим вместе с пришедшими оттуда в его город Курск странниками⁶. Это было в 1022 г., через 34 года после крещения Руси⁷.

Итак, мы видим, что в житиях святых сохранились сведения о том, что как сами эти известнейшие подвижники Русской земли X—XI вв., так и другие люди того времени путешествовали по святым местам Востока — в Палестину, Константинополь и Афон для поклонения святыням, обретения духовного опыта, крещения, монашеского пострига и возвращались домой, получив благословение на основание монастырей и даже со «многою церковною утварью»⁸. А сколько же было паломников, свидетельства о которых не сохранились в исторических документах?

В XII в. «страсть к паломничеству... распространялась уже до такой степени, что церковные власти считали нужным воздерживать не в меру ревностных странников»⁹. Митрополит Макарий (Булгаков) приводит на этот счет выдержку из церковного памятника того времени, известного в виде «Ответов Новгородского епископа Нифонта и других духовных лиц на вопросы черноризца Кирика». «Правила против суеверий и злоупотреблений благочестивыми обычаями: Не грех ли возбранять некоторым странствования во Иерусалим и вообще ко святым местам? Не только не грех, напротив — большое добро, если они странствуют только для того, чтобы быть праздными и чтобы во время путешествия только есть и пить. Тех, которые дают присягу идти во Иерусалим, подвергай епитимии, ибо присяга эта губит нашу землю»¹⁰.

В приведенной выдержке из древнерусского церковного памятника мы видим не только свидетельство об увеличении потока русских людей, стремящихся на Восток, в святые места, но и вычленение духовного смысла таких хождений, которые следует предпринимать не для праздности и удовольствия, а ради высоких целей.

Несмотря на то, что в документе явно выражено предубеждение против путешествующих в святые места не с благочестивыми целями, в то время (X—XII вв.) к странникам-паломникам относились с уважением. Они поставляются в число «церковных людей», находящихся в специальном ведении Церкви¹¹. Идущих в Святую Землю называют паломниками — от западного *palmarī, palmatī, palmagerī* (они возвращались из Святой Земли с пальмовыми ветвями); пилигримами — от западного *peregrīnus*; каликами — от греческого *καλιγός* (вид обуви). В русском духовном стихе и былинном эпосе сохранилась память о паломнических дружинах, состоявших из людей богатых и сильных, которые отождествлялись с богатырями. Члены дружины выбирали себе атамана и перед путешествием ставили всем его участникам строгие условия: «и на пути, если кто украдет, солжет или сделает другой грех, того оставить в чистом поле и по плечи закопать в сырью землю»¹².

Содержащиеся в текстах былин указания на то, что древнерусские паломники-пилигримы были могучими воинами, подчинявшимися законам военных сообществ, не должны казаться нам неожиданными, при учете обстоятельств того времени — западноевропейские крестовые походы, междуусобные и другие территориальные войны, грабительские набеги и т.п.

Преподобной княгине Ефросинии Полоцкой, отправившейся в Святую Землю в январе 1167 г., полоцкие горожане «дали воинов» для обеспечения безопасности¹³.

Вероятно, в то время желающие пойти ко Гробу Господню знатные воины договаривались между собой, составляли дружину и шли, рискуя жизнью, в Святую Землю. К ним могли присоединяться и представители других социальных групп — купцы, монахи и др. Ходить в Святую Землю, не будучи воином или без охраны, было невозможно.

Паломническая дружина отличалась и своим внешним видом — у нее был свой костюм — «каличья крута». И.И. Срезневский предполагал,

⁶ Житие преподобного и Богоносного отца нашего Феодосия; игумена Печерского // Киево-Печерский патерик или сказания о житии и подвигах Святых угодников Киево-Печерской Лавры. Киев, 1991. С. 21.

⁷ Хитрово В.Н. Откуда идут... С. 129.

⁸ Житие преподобного отца нашего игумена Варлаама // Киево-Печерский патерик... С. 79.

⁹ Пыпин А.Н. Указ. соч. С. 7.

¹⁰ Памятники российской словесности. XII в. С. 176, 179, 203 [216]. Цит по: Макарий (Булгаков). митрополит. Указ. соч. Ч. 2. М., 1995. С. 394.

¹¹ Пыпин А.Н. Указ. соч. С. 6.

¹² Там же. С. 9.

¹³ Мельников А. Преподобная Ефросиния Полоцкая. Минск, 1997. С. 54.

что одеяние наших пилигримов сложилось под влиянием общего паломнического обычая — греческого и западноевропейского; с паломниками из этих земель встречались наши предки. Эта одежда включала греческую шляпу, западный плащ (*cloca*) и калиги¹⁴.

К XII в. относится первое известное паломническое сочинение — «Странник» или «Паломник» игумена Даниила¹⁵. Оно было известно русскому читателю, в том числе простонародному, т.к. ходило во многочисленных списках вплоть до XIX в. Исследователи считают «Хождение Даниила» типичным сочинением такого рода, послужившим образцом для более поздних описаний (ниже мы осветим проблему жанра паломнических сочинений на примере некоторых из них). Из рассказа Даниила следует, что он ходил в Палестину не один, а со своей «дружиной». А в самом же Иерусалиме на празднике Пасхи одновременно с ним были «новгородцы и кияне и иини мнози»¹⁶.

Традицию описывать свои хождения в Святую Землю продолжили многие другие древнерусские и более поздние авторы «Паломников». Среди них архиепископ Новгородский Антоний, в мире Добрыня Ядрейкович, странствовавший в Царьград около 1200 г. Далее, после татарского разорения, определившего, видимо, перерыв в паломнических хождениях, в 1350 г. появляется сказание о путешествии в Царьград инока Стефана «с своими други осмью». Ко второй половине XIV в. относится «Хождение» некоего архимандрита Грефения (Агрефения).

Интересно странствие Игната Смольянина, который в 1389 г. сопровождал в Константинополь митрополита Пимена. Его маршрут отличался от предыдущих — он шел не по западнорусским землям, а через Переяславль Рязанский. Здесь их торжественно встречал сам Рязанский князь Олег

с детьми и боярами и послал проводить далее до реки Дона своего боярина «с довольною дружиною» по случаю разбоев. Рязанское княжество в то время было одним из приграничных с обитающими в степях кочевниками. Интересно, как рассказывает Игнатий о путешествии по Дону. Оно было «печально и уныливо: бяше бо пустыня зело всюду, не бе бо видети тамо ни что же, ни града, ни села; аще бо и бываша древле грады красны и нарочиты зело видением, места точию пустож все и ненаселено, нигде бо видети человека, точию пустыни велия и зверей множество...»¹⁷. На пути встретил их еще князь Елецкий, посланный Олегом Рязанским, а затем они окончательно расстались с родиной и вошли в «землю татарскую, их же множество оба пол Дона реки аки песок...». Татары не тронули кораблей. Но в Азове «наскакали» «борзостию» на них «фряги и немцы», сковали митрополита и отпустили лишь «довольну мзду вземше». Далее путь паломников лежал в Черное море¹⁸.

С XV в. количество описаний путешествий растет, хотя по стилю изложения (об этом см. ниже) они остаются такими же. Исследовавший древнерусское паломничество А.Н. Пыпин считает, что «эта литература остается важной по своему значению для истории быта и народных понятий: она заключает любопытные данные для определения древнего благочестия и народноцерковной легенды»¹⁹.

XV в. явился переломным в плане истории развития русского паломничества. Если до второй половины этого столетия мы встречаем некоторые упоминания о паломничестве в пределах Русской земли, поклонении отдельным отечественным святыням²⁰, то с этого времени возникшее у русских сознание, что в пределах их земли хранится самое чистое православие, есть множество

¹⁴ Срезневский И.И. Указ. соч.

¹⁵ Издавалось И.П. Сахаровым в сборнике под заглавием «Путешествия русских людей по Св. Земле» СПб., 1839 и А.С. Норовом под названием «Путешествие игумена Даниила по Святой Земле в начале XII в.». СПб., 1864. В предисловиях к этим изданиям перечисляются многочисленные списки Паломника, которых насчитывалось до 70.

¹⁶ Житие и хождение Даниила. Русские земли игумена. 1106—1108 гг. Предисл. и ред. М.В. Веневитинова. // ППС. Т. 1. Вып. 3. СПб., 1883.

¹⁷ Цит по: Пыпин А.Н. Указ. соч. С. 44—45.

¹⁸ Там же. С. 45.

¹⁹ Там же. С. 58.

²⁰ Например, ходили за благословением отшельников в Киево-Печерский монастырь: «даже сам великий князь Изяслав приходил к преподобному Антонию с дружиною просить его благословения и молитв» (*Макарий (Булгаков)*, митрополит. Указ Соч. ч. II. С. 153), «при всем своем затворничестве Антоний не чуждался людей... по временам стекались к нему и из мира, и он преподавал всем благословение» (Там же. С. 161, также С. 163, 164). На Руси двукратно происходило перенесение мощей свв. Бориса и Глеба, а также были открыты мощи прп. Феодосия Печерского. Эти святыни привлекали паломников: князь Изяслав «имел обычай ежегодно ходить в Вышгород вместе с другими пра-вославными на праздник святых страстотерпцев» Бориса и Глеба. На обоих же торжествах перенесения мощей мучеников в Вышгороде было «бесчисленное стечание народа со всех сторон», «бессчетное множество людей всякого возраста и пола, звания и состояния» (*Макарий (Булгаков)*). Указ. соч. С. 238 — 241). В XI—XII вв. приходили для богомолья в Русскую землю из Византии (Там же. С. 280).

святынь достойных поклонения, а их отечество стало единственным могучим православным царством, сделало то, что широко стало развиваться хождение по святым местам русским. Важную роль в изменении ситуации сыграло взятие турками в 1453 г. Константинополя. Его святыни

Сергия Радонежского, Епифаний Примудрый, в начале XV в. ставил ему в особенную похвалу, что он не делал этих странствий (как делал их сам Епифаний), но находил святость во внутреннем искании Бога. Несколько позднее Пахомий Сербин в житии того же Сергия (около 1440 г.) в особен-

Маковский В.Е. По пути из Киева (альбом «100 картин», приложение к журналу «Живописное обозрение»)

оказались недоступны для христиан, посещение святых мест Палестины также контролировалось турками, а по дороге туда паломников все больше грабили арабы и европейские пираты.

На Руси рядом с народнополитическим подъемом шел подъем церковный. Это было время основания многих монастырей, расширения отечественного подвижничества. «Вместе с образованием нового авторитета, являлось сознание его нравственной самобытности. Если в прежнее время благочестивые люди мечтали о посещении святых мест востока, то теперь мы встречаемся уже с другим настроением. Ученик и биограф

ности указывает на то, что русский великий подвижник „воссиял не от Иерусалима или Синая“, а именно воспитал свое благочестие „в великой русской земле“. „Таким образом, — отмечает А.Н. Пыпин, — для русских людей находились уже дома пути благочестия и предметы поклонения, в каждом крае были свои святые, чудотворцы, слава которых была близка, были знаменитые храмы и иконы, распространялась своя домашняя легенда“²¹.

Итак, со второй половины XV в. паломничество за пределы Русского государства (по святым местам Востока) и в пределах русских границ при-

²¹ Пыпин А.Н. Указ. соч. С. 60—62.

обретает примерно равное значение, а последнее по количеству паломников даже превышает более древний и исконный вид паломничества. Русское паломничество во второй половине XV—XVIII вв. тесно связано с историей Русской Церкви, а последняя — с историей развития самого Российского государства — освоением новых земель, возвышением и падением отдельных городов, возникновением, расцветом и оскудением монастырских обителей в разных русских землях, изменением численности населения и сословного состава в разных частях страны, различной политикой правительства в отношении Церкви и монастырей, в частности появлением и исчезновением новых святынь, прославлением русских святых и многими, многими другими событиями истории нашей страны, столь мобильной и богатой переменами в указанный период.

О хождениях в Палестину продолжают писать сочинения. О поклонении отечественным святыням связного рассказа никем не составлено. Да это и слишком сложно было бы сделать, т.к. обилие святых мест и почитаемых реликвий на Руси в разных местах не дало пока возможности составить такую полную картину.

В XIX в. традиция паломничества более четко, чем ранее, прослеживается по документам. Она, особенно к концу текущего и началу следующего века приобретает все признаки расцвета, является широко бытующей и хорошо осознаваемой самими ее носителями.

Внимание к традиции паломничества обусловлено тем, что хождение на богомолье по святым местам может быть показателем степени религиозности русского этноса. Совершение паломничества в православной среде всегда являлось добровольным актом, одобряемым общественным мнением, но не определяющим в формировании уважительного отношения окружающих. Однако для России до революционного переворота 1917 г. совершение паломничества было настолько распространенным явлением, что рассказы о них печатались в различных журналах («Странник», «Душеполезное чтение», «Русский паломник») и выходили отдельными изданиями. Тема паломничества стала предметом художественного творчес-

тва ряда русских писателей²². И даже некоторые иностранные авторы, характеризуя русский народ в отношении его духовности, так и называют его: «паломник по святым местам»²³.

Кроме описаний паломниками своих хождений сохранились другие виды источников о паломничестве: их прошения о разрешении совершить путешествия за границу — в Палестину, на Афон, в Константинополь, в Италию (Барград), паломнические паспорта и другие документы, монастырские книги, записи паломников, описания исцелений от святынь с указанием сведений о личности исцеленного (кто он, откуда и пр.), ответы на вопросы анкет этнографических бюро о распространении этого обычая в той или иной местности и многие другие. Существуют статистические данные по посещению русскими паломниками Святой Земли. Они принадлежат чиновнику Морского ведомства и Министерства финансов, фактическому инициатору создания в 1882 г. Императорского Православного Палестинского Общества (далее — ИППО) В.Н. Хитрово²⁴. На основании фиксации прибывающих паломников в Иерусалиме и паспортных данных известно, что в период с начала XIX в. до 1821 г. в Иерусалим прибывало до 200 паломников в год. В начале 1840-х годов это число доходило до 400 и в 1858 г. — до 800 человек. С этого же времени число паломников стало быстро возрастать. Достаточно точные сведения имеются с 1865 г. — со времени учреждения русских подворий в Иерусалиме, где фиксировались практически все прибывавшие из России богомолья. Автор приводит сведения по годам, отражающие динамику численности русских паломников. В частности, в 1865 г. в Иерусалиме были 869 человек, в 1875 — 1079, в 1885 — 2673, в 1895 / 96 — 4852 и в 1898 / 99 — 6128. В течение этих 34 лет и 2 мес. Святой Град посетили 75 596 русских паломников²⁵.

В 1857 г. было наложено движение пароходов Русского общества пароходства и торговли от Одессы до Яффы и установлена крайне дешевая плата за проезд для простых паломников — 24 руб. туда и обратно. С 10 февраля 1883 г. ИППО ввело на русских железных дорогах удешевленный тариф для паломников (удешевленные паломни-

²² Норов А.С. Путешествие по Святой Земле в 1835 г. Ч. 1—2. СПб., 1838; Муравьев А.Н. Путешествие ко святым местам в 1830 году. Ч. 1—2. СПб., 1840; Шмелев И. Богомолье. М., 1994; Он же. Старый Валаам // Свет разума. М., 1996. С. 75—189; Немирович-Данченко В.И. Соловки. Воспоминания и рассказы из поездок с богомольцами. СПб., 1889 и др.; см. об этом: Моклецова И.В. Указ. соч. С. 65, 67—68.

²³ Иустин (Попович). Православная церковь и экуменизм. Отрывки из книги // Глаголы жизни. М., 1991. № 1. С. 48.

²⁴ О нем см.: Лисовой Н.Н. В.Н. Хитрово — основатель Императорского Православного Палестинского Общества // Хитрово В.Н. К животворящему Гробу Господню. Изд. ИППО. М., 2003. С. 5—59.

²⁵ Хитрово В.Н. Откуда идут... С. 130—131.

ческие книжки), на 35% ниже обычного, а с 1894 г. он стал еще ниже²⁶. В.Н. Хитрово полагает, что именно удешевление проезда является основной причиной роста числа паломников, в то время как, например, расширение знаний о Святой Земле благодаря просветительской деятельности ИППО в разных губерниях страны никак не сказалось на их количественном росте²⁷.

В начале XX в. продолжалось увеличение числа паломников. К 1911–1912 гг. их было уже до 10 000 в год²⁸, к 1914 г. — 10–12 тыс.²⁹

Из данных о соотношении паломников по полам и социальной принадлежности видно, что более 65% русских паломников в Святую Землю составляли женщины. А из 26 104 богомольцев, побывавших в Иерусалиме с 1895 по 1899 г., 18 515 человек принадлежали к крестьянскому сословию. Для того чтобы понять, что паломничество в Святую Землю было по большей части простонародным, следует к последнему числу прибавить представителей казаков (2209 чел.), нижних чинов (784 чел.), разночинцев (469 чел.) и по меньшей мере половину мещан (1411 чел.). Тогда мы получим цифру — 23 380 человек, что составляет 89,56% от общего числа³⁰.

И, наконец, очень важны представленные В.Н. Хитрово данные о количестве паломников по 80 губерниям России³¹. Из общего числа губерний автор выделяет три их категории. Первые, по списку 22 губернии дают 80% всех паломников, следующие 29 — 19% паломников и последние 29, из которых было менее 5 человек в год, составляют всего лишь 1% паломников.

На протяжении долгого периода (по данным 1869–1875, 1879 и 1893–1896 гг.) лидировала Воронежская губерния, дававшая в среднем до 500 паломников в год, а всего за период последних 4,5 лет — 2296 паломников. Вслед за ней шли Тамбовская, Ставропольская, Самарская губернии, Донская и Кубанская области, Харьковская и Херсонская губернии.

Из таблицы, приводимой автором, видно также, что все 22 губернии, дававшие наибольшую часть

паломников в Святую Землю, относятся к средней и южной полосам России.

В отношении числа паломников из разных губерний к общему количеству их населения с 1893 по 1896 г. (4,5 лет) лидируют Ставропольская (2247 жителей на одного паломника), Воронежская (4804 жителя), Харьковская (5828) и Тамбовская (6607) губернии³². Следовало бы учесть разницу в населении губерний по конфессиональной принадлежности и считать отношение количества паломников из разных губерний к числу лишь православных жителей. Тогда мы имели бы более презентативные данные. Изучение этого вопроса можно продолжить в дальнейшем.

Архивные документы, например, по Рязанской губернии, подтверждают распространенность среди представителей разных сословий паломничества на Восток. «Имею я желание по долгу христианскому, — пишет государственный крестьянин села Дурного Пронского уезда Григорий Серпихин в своем прошении в Канцелярию рязанского гражданского губернатора, — странствовать по святым местам за пределы России, Европейской и Азиатской Турции в Палестину для поклонения Гробу Господню в Иерусалим и для посещения святых мест в его окрестностях, освященных Стопами Христа Спасителя и в Македонии на Афонскую Гору...». Такими или похожими словами начинаются 36 прошений за 1870 год, найденных нами³³. Некоторые из них являются коллективными — от двух или трех человек. Одно из них представляет собой обращение главы семейства, желающего отправиться в паломничество со своими четырьмя ближайшими родственниками. Всего же по этим докumentам собиралось отправиться в Святую Землю 48 человек³⁴.

Анализ половозрастного состава и семейного положения просителей показал, что подавляющее большинство паломников составляли вдовцы и вдовы в возрасте более 50 лет. Просители среднего возраста (от 30 до 50 лет) — большей частью девицы и холостяки. Паломники же возрастом от 20 до 30 лет — почти сплошь мужчины (холос-

²⁶ Там же. С. 132–134.

²⁷ Там же. С. 135, 143.

²⁸ Дмитриевский А.А. Указ соч. С. 8.

²⁹ Пересылкин О.Г. Палестина. близкая нам // ППС. Вып. 31(94). М., 1992. С. 151.

³⁰ Хитрово В.Н. Откуда идут... С. 136–138.

³¹ Там же. С. 139–141.

³² Там же. С. 144.

³³ Государственный архив Рязанской области. Ф. 5. Оп. 2. Д. 1345.

³⁴ Из них 13 чел. — из Михайловского уезда, 7 — из Рязанского, 6 — из Раненбургского, 5 — из Ряжского, по 4 — из Скопинского и Сапожковского, 3 — из Спасского, 2 — из Данковского и по одному — из Зарайского, Егорьевского, Касимовского и Пронского уездов.

тые). Но и от семейных мужчин имеются 4 прошения, и одно — от замужней женщины. Такое соотношение категорий паломников объясняется, на наш взгляд, тем, что наличие семьи и хозяйства не давало большой возможности располагать собой, отлучаясь надолго. Кроме того, для совершения далекого пути необходимо было накопить некоторое количество денег, что возможно лишь к более зрелому возрасту и при меньшем числе иждивенцев в семье.

Желание отправиться в Палестину в качестве богомольца не только встречало понимание в народной среде, но люди, совершившие такое паломничество, были уважаемы и вызывали всеобщий интерес.

Приведем здесь такой пример: девица Анисья Романова, урожденная Тульской губернии, Богородицкого уезда, Дедиловой Луговой слободы, будучи еще в отрочестве — 12-ти лет, дала обет остаться в девстве. Живя келейницей в отдельной хижине и обучая детей чтению, она со временем решила посвятить себя странствованию по святым местам. Священник местной церкви, ее духовник, рассказывает, что «нет почти ни одного святого места в России, где бы не была она». И, наконец, решила она пойти в Святую Землю. «Предприятие трудное, — пишет священник, — и требующее много денег. Но усердие все преодолевает. Она приискала себе и благотворителей, и странниц и, отправляясь в путь, просила нас отслужить молебен. Мы при этом объявили всей церкви, что Анисья Романова отправляется во святой Град Иерусалим и сделали начинания посильных пожертвований, чему последовали и другие, как скоро узнали о таком неслыханном у нас путешествии. Во время путешествия Анисья добрые люди не забывали престарелой сестры ее Агафьи. Это было в 1852 году». Вернувшись из паломнического странствия в Иерусалим, «Анисья начала свои повести о Святой Земле. Народ всех званий и чинов начал стекаться к ней толпами». Анисья и во второй раз ходила в Палестину. Теперь она побывала не только в Иерусалиме, но и в других местах, упоминаемых в Священном Писании. Второе путешествие состоялось в 1858 г. «Возвратившись из Иерусалима, Анисья на память об этих святых местах и по просьбе знакомых принесла с собой много вещей. Эти вещи были: свечи от небесного огня, кресты и крестики перламутровые со вложением сердолика, мате-

риалы для ожерелий и четок, которые она там научилась делать, покрывала погребальные, разрешительная грамота от патриарха на славянском языке, впрочем без подписи ее имени, вайя, смирина и камешки. Все эти вещи были положены для освящения во храме Гроба Господня и переданы ей от наместника, как святыни. ... По прибытии ее на родину, эти вещи розданы были ею благотворителям и знакомым»³⁵.

Накопив денег, собрав нужные документы, паломник отправляется в дорогу. Путь его делится на три этапа: в пределах России, морем от Одессы до Яффы и наконец — от Яффы (древнего портового города Палестины) до Иерусалима. Подробно изучавший вопросы паломничества в Палестину В.Н. Хитрово пишет о том, какими путями и как двигались паломники: «Определить точно, к тому же цифровыми данными, по каким русским дорогам проходят паломники, — нет возможности и в особенности ввиду так сказать духовной стороны паломничества.

Большая часть паломников не идет в Иерусалим кратчайшим путем, прямо из дома. Святой Град является для них лишь конечной целью целого ряда долгих предварительных странствований, искрещивающих Россию во всех направлениях от Соловецкого монастыря до Почаевской лавры.

Другая часть, если и идет в Иерусалим прямо из дома, то считает долгом попутно посетить русские и афонские святыни и потому выбирает не кратчайший путь, а тот, который дает возможность посетить наибольшее число намеченных им священных местностей.

Наконец, третью часть, ныне относительно постепенно увеличивающуюся, составляют паломники, идущие прямо из дома, имеющие целью лишь посещение Св. Земли и совершение пути туда и обратно возможно скорее и дешевле. ... едва ли по лицу обширной Руси отыщется хоть одна дорога, по которой не двигался бы русский паломник. Но все эти частные, так сказать, дороги, выходят на общую торную дорогу, идущую к Черному морю и составляющую великую торную дорогу от севера и востока России»³⁶.

По каким бы дорогам не шли богомольцы из разных российских губерний, какие бы монастыри не посещали по пути, все они приходили в Киев, где кланялись почивающим в пещерах Киево-Печерской лавры мощам Антония и Феодосия и других святых пещерских, и отправлялись пешком

³⁵ Девица Анисья-убиенная // Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18-19 веков. Октябрь. Изд. Введенской Оптиной пустыни, 1994. С. 553, 554–557.

³⁶ Хитрово В.Н. Какими путями идут ... С. 304.

или по железной дороге в Одессу. Через этот портовый город с начала XIX в. проходило более 98% всех паломников. Остальные менее 2% отбывали из Таганрога, Новороссийска и Батума.

Имеются сведения и о том, в какое время года в основном путешествовали русские богомольцы в Иерусалим. Эти данные отражают сезонный наплыв богомольцев. Самый большой их приток — в феврале — объясняется тем, что это паломники, стремящиеся провести в Иерусалиме Великий пост и встретить Пасху (в марте-апреле). После Пасхи — в апреле — поток их резко падал, они уезжали обратно. С конца лета — начала осени в Иерусалим ехали к Рождеству. Некоторая часть паломников после праздника возвращалась в Россию, но большая оставалась до начала Великого поста и Пасхи. В этом временном промежутке русские богомольцы совершали паломничество по Палестине: на Иордан, в Вифлеем, Назарет и т.п., ходили на Синай, иногда ездили на Афон (мужская часть богомольцев).

Некоторые русские паломники в Палестину, а именно 200–300 человек в год, посещали Италию. Здесь в городе Бари почивают мощи самого почитаемого в России святого — Николая Чудотворца архиепископа Мир Ликийских. Ехали богомольцы также и в Рим поклониться многим святым местам, связанным с апостольскими и ранними христианскими временами. Это паломничество по своим срокам тесно было связано с палестинским: «Бари посещается нашими паломниками в разное время года, но всегда одиночками, — пишет А.А. Дмитриевский, — большие же паломнические партии появляются здесь более или менее регулярно, два раза в год: первая из Палестины, сейчас после святок, по возвращении наших паломников с Иордана, а вторая оттуда же, но уже после Пасхи, по окончании полного паломнического сезона. Первая партия составляется в том лишь случае, если мясоед продолжительный, и наши паломники могут рассчитывать к началу великого поста вернуться в Иерусалим, чтобы провести здесь дорогую для всякого паломника страстную неделю и первые дни святой седмицы. Что же касается второй партии, составляемой обычно после Пасхи, то ее участники, когда Пасха бывает поздня, т.е. в конце апреля месяца, попадают в Бари иногда к великому и празднуемому

здесь с необычной торжественностью дню 9 мая, в память перенесения мощей св. Николая сюда из Мир Ликийских»³⁷.

Во время наплыва богомольцев на Рождество и особенно на Пасху находившиеся в Иерусалиме русские подворья еле вмещали паломников. Все подворья рассчитаны были примерно на 2200 человек³⁸. Они были достаточно благоустроены, имея трапезную, баню, прачечную, лавку с русскими продуктами (ржаная мука, крупа, горох, пшено, солод, сухие грибы, сельди, коровье масло и др.), библиотеку, больницу.

Но такие удобные для паломников условия возникли лишь с учреждением ИППО (т.е. после 1882 г.), осуществлявшем благоустройство и строительство зданий для приема богомольцев. До этого: «русские приюты были тесны, они построены на 800 человек, а богомольцев прибывало до 2 тысяч. Приходилось помещаться по два или по три человека на одну наружу, на полу, в коридорах и даже на дворе. Самые помещения были душны и сыры, в них не было ничего, кроме закоптелых стен и грязных нар по стенам. При них не было самого главного: кухни, прачечной и бани. Паломники сами вынуждены были готовить себе обед на особых очажках, а вследствие этого в коридорах русских построек постоянно царствовал дым, смрад и копоть». По причине «антисанитарных условий... среди паломников нередко развивались заразные болезни, вроде сыпного тифа, лихорадки и проч.»³⁹.

Улучшение быта паломников, благодаря усилиям ИППО, выразилось, в частности, в улучшении их питания, приведении его в соответствие с этническими особенностями и потребностями. «Прежде, чтобы питаться, поклонникам приходилось самим стряпать или для этого идти в еврейские грязные харчевни, облеплявшие подворье... Как на редкость можно было указать на гречневую кашу, появлявшуюся изредка на столе консула, хлеба, в собственном значении слова, не существовало, а употреблялись серые арабские лепешки. Как конфетами угождались засушенными ржаными сухарями, когда их паломник на себе притащил из России. Так было.

В настоящее время... паломник может получить (на подворье — Х.П.) за 5 коп. щи или похлебку и за 3 коп. кашу, причем кваса и хлеба

³⁷ Дмитриевский А.А. Православное русское паломничество на запад (в Бар-град и Рим) и его насущные нужды. Киев, 1897. С. 3–4, 55.

³⁸ Хитрово В.Н. Русские паломники Святой Земли. // Чтения о Святой Земле. Вып. 38. СПб., 1896. С. 32; Малиновский И.В. Указ. соч. // Чтения о Святой Земле. Вып. 35. СПб., 1896. С. 18–19.

³⁹ Малиновский И.В. Указ. соч. С. 15, 18.

дается сколько угодно, но без права выносить из трапезной. ...можно достать и ржаного хлеба и горячей воды»⁴⁰.

Зажиточные и знатные паломники размещались в благоустроенных номерах на русских подворьях, которые они способны были оплачивать.

Содержание простых богомольцев обходилось ИППО в 19 руб. 45 коп. на человека, в то время как от паломника получалось всего 5 руб. 43 коп. — почти в 4 раза меньше⁴¹.

Заботилось Общество и о духовных нуждах богомольцев. Во-первых, для них на русском подворье был построен еще в 1864 г. Троицкий собор, а позже — церковь Александра Невского близ храма Воскресения, где богослужение велось русским духовенством на церковнославянском языке. Общество организовывало для простых паломников караваны с сопровождением по святым местам Палестины. В периоды между поездками по Святой Земле устраивались чтения по священной истории и священной географии⁴².

Однако, как свидетельствует А.А. Дмитриевский, отнюдь не все паломники пользовались и той элементарной заботой о них, которую оказывало ИППО. Он пишет: «русский паломник, явившийся в Палестину видеть все своими глазами и исходить все места на своих ногах, почувствовав себя в Палестине, как на родине, неохотно подчиняется существующим расписаниям и совершаает путешествия на свободе, в компании двух-трех человек, особенно если среди них найдется один уже бывалый человек. Не боится наш паломник даже и такого трудного подвига, как путешествие в Назарет ... Путь этот... выносят только туземцы» и русские паломники⁴³.

Любовь к Святой Земле, Иерусалиму, Афону и великому граду Константинополю прививалась с самого раннего детства русскому православному человеку, к какому бы сословию, за редким исключением, он ни принадлежал. И сейчас Палестина вызывает ностальгические чувства у верующего, порой перерастающие при благоприятных внешних условиях в твердое намерение побывать на этой земле.

Первой побудительной причиной является желание воочию увидеть, реально прикоснуться к святыням. И тем самым не только убедиться в

их действительном существовании, но и благодаря очевидности и достоверности, снова, как первый раз в жизни, пережить события Священной истории, возбудить в себе молитвенное настроение.

Немалую роль в формировании подобного отношения к Святой Земле играли сочинения паломников разных веков, начиная с упомянутого выше «Хождения» игумена Даниила и заканчивая устными рассказами современников, побывавших в земле обетованной. Чтобы показать, какие именно стороны духовной жизни очевидным образом проявляются при создании авторами паломнических сочинений, мы рассмотрим и сравним наиболее известные древние «Паломники», такие как «Житье и хожденье Даниила, Русьская земли игумена» (1106–1108 гг.), «Хождение купца Трифона Коробейникова по святым местам Востока» (1593–1594 гг.), а также два сочинения паломников XIX века. Это воспоминания о путешествии в Палестину и Египет в 1857–1859 гг. жиздринского мещанина Калужской губернии Онисима Васильевича Симоchenкова и «Дневник иерусалимской поклонницы», принадлежащий паломнице простого звания из Старой Русы Капитолине Барсовой⁴⁴. Мы обратимся также к рассказам наших современников и попытаемся выявить в них традиционные способы и сюжеты, характерные для «Хождений». Опираясь на указанные тексты, мы постараемся не только выяснить, каким образом развивалось сочинительство подобных произведений, но и использовать их как источники для изучения традиции паломничества, особенностей бытования и осознания ее в разные исторические эпохи.

Внимание к «Паломнику» Даниила и «Хождению» Трифона Коробейникова обусловлено их огромным значением, во-первых, для формирования самого жанра паломнических сочинений, а во-вторых, значительной популярностью именно этих двух сочинений в широких народных массах соответственно вплоть до XVII и XIX веков, когда они переписывались вручную и потому дошли до нас в многочисленных списках. В XIX столетии они были изданы типографским способом, а «Хождение» Трифона Коробейникова неоднократно переиздавалось в связи с широкой

⁴⁰ Хитрово В.Н. Русские паломники Святой Земли. С. 30–31.

⁴¹ Малиновский И.В. Указ. соч. С. 23; Хитрово В.Н. Русские паломники Святой Земли. С. 31–32.

⁴² Хитрово В.Н. Русские паломники Святой Земли. С. 33.

⁴³ Дмитриевский А.А. Типы современных русских паломников... С. 20.

⁴⁴ Симоchenков О.В. Воспоминания. 1857–1859. Российская Национальная библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. Отдел рукописей (далее — РНБ ОР). Ф. 777. Оп. 3. Д. 827; Барсова К. // Дневник иерусалимской поклонницы. Церковный вестник. М., 1885. № 5–8, 11–13.

популярностью его в народе⁴⁵. О том, что простой народ любит духовное чтение, устные рассказы странников и картинки духовного содержания, свидетельствуют материалы Этнографического бюро князя В.Н. Тенишева последних лет XIX в. Так, в частности, о крестьянах с. Хотынец Орловской губернии сообщается: «Любят крестьяне слушать подвиги и жития, описания святых мест и монастырей (вот почему странники слушаются ими с удовольствием)...»; о крестьянах с. Хотьково Карабинского у той же губернии говорится: «Читают и охотно слушают рассказы про святые места, про путешествия по ним. Описание чудес святых Божьих и икон»⁴⁶. Распространены были в крестьянской народной среде картинки религиозного содержания, которыми украшали дома. Среди них популярностью пользовались изображения монастырей, Иерусалима и Афона⁴⁷. Таким образом, с очевидностью предстает перед нами еще со времен принятия христианства на Руси непрерывная традиция сложения и бытования устных и письменных сочинений о паломнических хождениях.

В XIX столетии такое сочинительство, в связи с увеличением количества паломников в Святую Землю, распространяется шире, и сочинения эти часто принадлежат грамотным представителям крестьянства, мещанства, монашества и др. Воспоминания этого времени подчас являются более просторными и подробными, больше выражают индивидуальность автора, по сравнению с древними «Паломниками».

Настрой паломника выражается, на наш взгляд, непосредственно в том, как построено повествование о путешествии и чему уделяется наибольшее внимание в нем. Основное содержание сочинений этого жанра составляют непосредственно описание святых мест, перечисления виденного. Но такое последовательное и достаточно однообразное описание, сделанное глубоко верующим человеком, не вызывало и не вызывает скуки у читателя, так как зрение этих видимых святынь стимулирует у всякого христианина многообразные воспоминания как текстов Священного Писания, так и житий святых. В.Н. Хитрово, говоря о побу-

дительных причинах совершения паломничества объясняет такое тщательное внимание к различного рода подробностям и деталям с помощью простого сравнения. Любя кого-то из умерших родственников, каждый человек желает слышать рассказы о его жизни, видеть места его обитания, вникает во все подробности его привычек, слов и т.п. Так и верующий христианин, желая быть ближе ко Христу, едет (или идет) туда, где все напоминает о Нем. Сопереживая событиям жизни и страданий Христа, Божьих угодников, паломник «молится, как вероятно никогда в жизни своей не молился»⁴⁸.

Читая содержащиеся в «Паломнике» Даниила описания святых мест, поражаешься емкости его языка и глубине религиозного переживания, вызванного виденным в душе паломника и умело доведенного до читателя. Так, описывая храм Воскресения Господня в Иерусалиме и близлежащие святыни, он в простых, но живых выражениях сообщает о месте, с которого Пресвятая Богородица смотрела на казнь Своего Сына: «И ту есть место на пригории; на то место притече скоро святая Богородица, тщающееся бо ся текущи вслед Христа и глаголаше в болезни сердца своего слезащи: «Камо идеши, чадо мое; что ради течение се скорое твориши? Егда другой брак в Кана Галилеи, да тамо тщишися, Сыну и Боже мой? Не молча отъиди мене рожша тя, даждь ми слово рабе своей». И пришедши на место то святаа Богородице и узре с горы тоя Сына своего распинаема на кресте и видевши ужасеся и согнулся и седе, печалию и рыданием одержима беаше»⁴⁹.

Из текстов «Паломников» видна переживаемая автором важность совершающего прикосновения к святыне, для него имеет большое значение то, что он подлинно стоит на том самом месте, где происходили те или иные события, описанные в Священном Писании. Этим объясняется столь частое обращение к священным текстам, Священному преданию. Эмоционально насыщенное описание мук Пресвятой Богородицы продолжается в сочинении Даниила так: «Туже стояху мнози на месте том, друзья и знамения (знаемые. — Х.П.) его, издалеча зряще: Мария Магdalynи

⁴⁵ Житие и хожденье Ланиила. С. V—VI, IX—X: Хождение Трифона Коробейникова. 1593—1594 гг. Предисл. и ред. Хр. М. Лопарева // ППС. Т. IX. Вып. 3. СПб., 1889. С. I—II, IX, XII—XVIII.

⁴⁶ Российский этнографический музей (РЭМ). Ф. 7. Оп. 1. Д. 1027. Л. 17 об. Д. 1018. Л. 14. О чтении книг духовного содержания см.: Буганов А.В. Духовная книжность и письменность русских крестьян XIX века // Православная жизнь русских крестьян XIX—XX веков. Итоги этнографических исследований. М., 2001. С. 316—332.

⁴⁷ РЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 941. Л. 14; Д. 1006. Л. 18. Д. 917. Л. 15; Д. 117. См. о бытованиях народе религиозного лубка: Воронина Т.А. Религиозный лубок и его особенности в XIX веке // Православная жизнь русских крестьян... С. 333—360.

⁴⁸ Хитрово В.Н. Русские паломники Святой Земли. С. 8.

⁴⁹ Житие и хожденье Даниила... С. 23.

и Мария Иаковля и Саломии, идеже стояху вси, иже от Галилея пришедшe и с Иоанном и с матерью Иисусовою; (...) зряще издалеча, якож пророк глаголет о том: «друзи же мои и ближни иоя издалече мене сташа». И то место есть подаль от распятия Христова, яко полутораста сажен есть на запад»⁵⁰. Похоже, что столь подробное перечисление тех, кто именно стоял и смотрел на распятие вместе с Пресвятой Богородицей, важно самому Даниилу, ведь речь идет не просто о свидетелях жестокой казни, а о центральном событии человеческой истории, которому сопереживает верующий.

Конечно, обращает на себя внимание умелое обращение игумена Даниила не только к текстам Нового Завета, но и Ветхого, а также к бо-гослужебным текстам. Такое составление паломнических сочинений прочно вошло в традицию. Онисим Симоченков, путешествовавший в Святую Землю в 1850-х годах, опирается на тексты Священного Писания и богослужений не только при описании виденных им святых мест, но и для выражения собственных переживаний. Сочинение свое он сразу начинает словами 41-го псалма пророка Давида: «Имже образом желает елень на источники водные, сице желает душа моя к Тебе, Боже», которыми, кстати, и выражает свои побудительные причины для совершения паломничества.

Трепетное отношение к святым местам видно из описания поклонения им. Например, в хождении Трифона Коробейникова (вслед за текстом «Хождений» Василия Позднякова⁵¹) говорится о том, каким образом паломники воздают честь святыни определенного места: они целуют камень, с которого вознесся Спаситель и где отпечаталась его стопа: «Мы же, грешни, ту ступень целовали, и иные странники от христиан приходя целуют»; собирают закаменевшую кровь первомученика Стефана с камня, на котором он был убит иудеями: «А емлют тое крови и с камением христиане на моши для благословения»⁵², и др. Все авторы сообщают, что берут себе для памяти и на благословение какие-либо предметы со святых мест: отламывают веточки дерева, под которым сидела Пресвятая Богородица, шедшая «непраздна» в Вифлеем, пьют воду из колодцев, у которых отдыхало святое семейство, Сам Спаситель и другие лица, собирают камешки со дна Иордана

и т.п. Во всем этом видно теплое религиозное чувство, ощущается радость встречи, радость воспоминания.

Итак, одно из главных стремлений православного христианина при посещении святых мест Палестины — желание воочию увидеть, соприкоснуться с тем, что было с детства ему дорого и свято благодаря религиозному воспитанию. С этим настроем тесно связано два других настроения: чувство собственного недостоинства по сравнению с величиной святыни и стремление к покаянию, очищению от грехов. Некоторые исследователи, изучавшие тексты древнерусских «Паломников», обращают внимание на те особые восторженные чувства, которые выказывают авторы сочинений, столь скрупульно по большей части говорящие о самих себе. Иерусалим земной для паломника есть образ Иерусалима небесного, образ рая. И потому после чередующихся друг за другом перечислений и описаний виденных святых мест на пути к Иерусалиму Трифон Коробейников, например, при приближении к Гробу Господню меняет тон изложения: «Тут и радости трепета наполнился утроба наша, како узрехом живоносный гроб Избавителя нашего и начахом дивитися Христову человеколюбию, како нас допусти со грехи нашими дойти святого града Иеросалима, видети и целовати гроб своего человеколюбия».

В древнерусских «Паломниках» при описании различных мест Палестины, связанных как с радостными, знаменательными событиями священной истории, так и с событиями трагическими, ставшими следствием человеческой греховности, обозначается прямо противоположная тенденция. Так земля Ханааня, где в соответствии с Писанием сел внук Ноев, сын Хамов Ханаан, и которая собственно и была обещана Богом Аврааму и его многочисленному потомству на веки, является землей обетованной, описывается она паломником Даниилом действительно как земля райская, признаком чего является ее изобилие: «И ныне поистине есть земля та Богом обетованна и благословенна есть от Бога всем добром: пшеницею, и вином, и маслом, и всяkim овоющим обильна есть зело, и скотом умножена есть; и овци бо и скоти дважды рождаются летом; и пчелами увязло ту есть в камени по горам тем красным; суть же и

⁵⁰ Там же. С. 24.

⁵¹ Симоченков О.В. Указ. соч. Л. 3.

⁵² Установлено, что так называемое «Хождение купца Трифона Коробейникова» 1593—1594 гг. не является оригинальным сочинением, а есть переделка «Хождения купца Василия Позднякова по святым местам Востока» 1558 г. См.: Хождение Трифона Коробейникова... С. XXXIV—XXXV.

⁵³ Там же. С. 39. 41—42. 45.

виногради мнози по пригорием тем, и древеса много овощнаа стоят бесчисла, масличие, смокви, и рожци, и яблони, и черешни, инородия и всякий овощ ту есть; и есть овощет лучи и болий всех овощей, сущих на земли под небесем несть такого овоща нигдже. И воды добры суть в месте том и всем здрави и есть место то и красотою и всем добром неисказанна есть земля та около Феврона»⁵⁴.

И противоположно ему описание Содомского (Мертвого) моря: «Море же Содомское мертвое есть, не иметь в себе никакоже животна, ни рыбы, ни рака, ни сколии; но обаче внесет быстрость Иорданьская рыбу в море то, то не может жива быти ни мала часа, но вскоре умирает; изходит бо из дна моря того смола чермная верху воды тоя и лежит по брегу тому смола та много; и смрад исходит из моря того, яко от серы горяща; ту бо есть мука под морем тем»⁵⁵.

Мысль о собственной греховности, недостоинстве зреТЬ Святую землю красной нитью проходит через все паломнические сочинения. Паломники и удивляются, что Господь сподобил их, таких грешных, увидеть великую святыню, и благодарят Его, что сохранил их в тяжком, полном смертельной опасности пути, и просят сил для дальнейшего путешествия, и смиренно воспринимают все невзгоды и лишения, и боятся возгордиться тем, что именно они совершили паломничество. Мысли и рассуждения на эту тему содержатся во всех рассматриваемых нами сочинениях. Паломник игумен Даниил и начинает, и заканчивает свое повествование вышеперечисленными высказываниями. Онисим Симоchenков несколько раз в разных местах пересказывает проповеди иерусалимского духовенства, содержащие предостережения прибывающих богомольцев от небрежного и гордого поведения в святых местах. Капитолина Барсова постоянно сетует на свое недостоинство, говорит о необходимости смирения и терпения, в котором собственно и выражается паломнический подвиг. Например, она наблюдает за паломниками, с которыми едет на судне в Палестину: «Мне нравится в третьем классе, здесь школа жизни, здесь можно изучать характеры ... Здесь есть у нас мужички, читающие разные акафисты и обслуживающие всем, как истинные рабы Божии, есть и женщины такие же, есть монах афонский, обслуживающий всем,

Современная паломница с внуками в Троице-Сергиеву лавру.

Фото О.В. Кириченко. 2006 г.

как простой мужичек. Но есть и такие богомолки, которые почти каждогодно ездят в Иерусалим и к которым никто не подходит по случаю их важности и многозначения. Я им не позавидовала и не желаю быть на их месте ... Много у нас здесь неудобств: мы все в грязи, от войлока (завернувшись в который они спят. — Х.П.), я сама сделалась войлоком, руки как у красильщика, кушанье все едим с грязью и пылью, лежишь — по ногам ходят, всем как будто мешаешь и все тебя толкают... Все нужно терпеть для Господа!»⁵⁶.

Терпение трудностей пути и тяжести обитания в чужой земле, покаяние, молитва, самоотвержение и смирение — это те труды, те жертвы духовные, которые сознательно приносит богочеловек, путешествуя в Святую Землю и посещая ее святыни. В этом многотрудном пути он взыскиует Иерусалима небесного, он ищет свя-

⁵⁴ Житие и хожденье Даниила... С. 72—73.

⁵⁵ Там же. С. 56.

⁵⁶ Барсова К. Указ. соч. № 6. С. 116.

тости, стремится ее достичь и для самого себя. Паломничество предпринимается для спасения души и потому образ паломника, странника всегда в русской культуре был близок к образу святого. Следует обратить внимание на то, например, что

служение Богу. Часто беседы умных странников производят в душе крестьян переворот большой к нравственной жизни и разумному пользованию своими искусствами, трудами и временем»⁵⁸. Таким образом, здесь говорится не только об ува-

Паломники к мощам прп. Сергия Радонежского. Троице-Сергиева лавра.
Фото О.В. Кириченко. 2006 г.

имя игумена Даниила, особенно в древности, пользовалось таким уважением, что в некоторых из наиболее старинных списков он называется даже святым, а хождение его возводится в житие⁵⁷.

С восприятием паломника, странника в народной среде как святого человека мы постоянно сталкиваемся, изучая материалы Этнографического бюро князя Тенишева. Паломникам и странникам почти никогда не отказывали в ночлеге и помощи, а люди, посвятившие себя постоянному странничеству, пользовались в народе даже почтанием. Например, один из корреспондентов из Вологодского уезда той же губернии сообщает: «Странников ... почти все пускают ночевать и оказывают им более чем хороший прием. Крестьяне почтят чуть ли не святыми за то, что те бросили поле житейской суеты и предали всецело себя на

жительном отношении широких народных масс к странничеству, но и о благотворном духовном влиянии путешественников по святым местам на умы и сердца людей, слушающих их рассказы.

Отношение к паломнику в Святую Землю как к святому прослеживается в свидетельстве купца Трифона Коробейникова (а вернее, Василия Позднякова), содержащемся в том месте, где он описывает обычай погребения странников, пришедших из чужих земель, в так называемом селе Скудельничем, то есть в том селе, что было куплено иудейскими священниками за 30 сребренников, уплаченных Иуде за предательство Христа и брошенных им в отчаянии в Иерусалимском храме после распятия Учителя. Паломник так описывает этот обычай: «В том селе ископан погреб каменной, кабы пещера, и дверцы малы учине-

⁵⁷ Житие и хождение Даниила... С. V.

⁵⁸ РЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Л. 117. Л. 6.

ны, и в том погребе пределана кабы закрома два, а кладутся християне в том погребе без гробов на земли; а егда положат христианина праведного или грешного, а лежит тело 40 дней и мяжко и цело, а смраду от него нет. И егда исполнится 40 дней, и об одну нощь земля тело его будет, а кости наги станут. И пришед тот человек, которой в том селе живет, и землю ту сберет в один закром лоптою, а в другой кости; а кости — целы и до сего дня; а земля аки голуба». И далее паломник сообщает о попытках поклонников брать кости этих умерших (причем, заметим, здесь похоронены как «праведные», так и «грешные», но — паломники из дальних мест, принявшие на себя подвиг путешествия к святым местам) в качестве мощей святых. Однако кости эти брать запрещено, потому «аще который человек возьмет в той что от мощей тех и егда придет в корабль на море, тогда корабль на море не может идти и учнут турки обыскивать християн, и аще что найдут от тех костей, и ввергнут того человека в море совсем; а корабль поидет своим путем»⁵⁹.

В православной духовной традиции святость там, где есть смиление. Смиренный настрой есть признак настоящего паломника. В Великую субботу около 2 часов дня на Гроб Господень, находящийся в храме Воскресения в Иерусалиме, сходит благодатный огонь. Огромный храм в это время полон богомольцами и паломниками из дальних мест, в том числе русскими. Все свидетели этого события замечают ту тишину, которая водворяется в храме и около него непосредственно перед схождением огня. Верующие стоят в напряжении, молятся: «Господи, помилуй, Господи, прости»⁶⁰. В этот момент особенно обостряется покаянное чувство.

Жительница Шатурского района Московской области рассказывала в 1999 г., что в семье одной местной учительницы, прадед которой ходил пешком в Иерусалим, хранился рассказ, каким нужно быть праведным, чтобы удостоиться там побывать. Дед рассказывал, что все паломники собираются у Гроба Господня и стоят со свечами в руках. Вокруг паломников гарпуют на конях турки с обнаженными саблями. При схождении небесного огня свечи в руках молящихся должны сами собой загореться. Если у кого свеча не загорелась, турки тут же отрубают этому человеку голову, так

как он не праведный и не должен был приходить⁶¹. Это наивное, дошедшее до наших дней воспоминание, уже искаженное временем, отражает, однако, народные глубоко христианские представления. Для сравнения, обратим внимание на житие хорошо известного святого — прп. Давида Гареджийского. Он много лет стремился поклониться святыням Иерусалима. И вот желание его исполнилось. Из Грузии прошел он долгий путь до Палестины и, наконец, с одной из окрестных гор увидел Святой Град. Но он, человек подвижнической жизни, не решился идти далее, а в виду города совершил молитву, поднял на память с земли три камня и, не вступая в Иерусалим, вернулся на родину, осознавая свое недостоинство перед великой Святыней.

Возвращаясь из Святой Земли, русские паломники несли с собой палестинские святыни. Во-первых, это была новая рубашка с длинными рукавами, в которой они купались в св. реке Иордан в праздник Крещения (Богоявления) Господня, и полотно, приложенное для освящения к камню помазания в храме Воскресения, а затем освященное в струях Иордана. Рубашку и полотно паломники хранили до смертного часа, желая быть похороненными в них. Это связано не только с тем, что они были освящены, но и с представлением об очистительной силе иорданских вод, в которые входил Сам Господь и где св. пророк Иоанн Предтеча крестил народ в покаяние (Мф. 3. 11). Паломнику хотелось после смерти предстать перед Богом чистым от грехов, знаком чего служила иорданская рубашка.

Приведем здесь описание купания в Иордане русских богомольцев, содержащееся в записках Капитолины Барсовой. В этом купании участвовали массы богомольцев. «Освящение воды (в праздник Крещения. — Х.П.) происходило на самом Иордане. Как только погрузили крест, весь народ бросился в воду. Здесь шьют ко Крещению новые рубашки с длинными рукавами и покрываются белыми платками. Иные купаются со свечами, иные, погружаясь, успевают камешков набрать со дна Иордана. ... Все со слезами начали поздравлять друг друга, все желали друг другу, чтобы отселе не грешить». После погружения «никто не спит, да и негде (описываемое происходит ночью. — Х.П.). Где поют, где читают,

⁵⁹ Хожденье Трифона Коробейникова... С. 37.

⁶⁰ Наталия, инокиня. Русский Иерусалим. Письма русской инокини со Святой Земли. (1983—1989 годы). СПб., 1996. С. 17—19.

⁶¹ Полевой архив Иниковой С.А., 1999 г.

где исповедаются... Все ходят со свечами: кто ломает какую-нибудь веточку на память, кто в Иордане около берега ищет камешков»⁶².

Несли паломники и другие святыни: вайи, иконки, крестики, четки, «рукописание», ладан и др. Приносили они в родные края и литографические изображения Иерусалима, храма Воскресения и Гроба Господня. Все это хранилось в благочестивых семьях и передавалось по наследству. До сих пор можно увидеть в домах сельских жителей рядом с иконами те самые литографии⁶³. Ладан и в советские годы носили верующие на груди (в ладанке)⁶⁴. А мать известного московского священника прот. Геннадия Огрызкова рассказала об использовании иерусалимских святынь в наше время в ее семье, происходящей из с. Стрелецкие Выселки Михайловского района Рязанской области и самого города Михайлова: «Пришла к нам как-то женщина, не очень близко знакомая. Посмотрела, как мы живем, и принялась хвалить: „Лидия, как ты замечательно живешь — просто никто сейчас так не живет! А ребеночек-то у тебя какой хороший — ни у кого нет таких детей!..“ Потом она ушла. Спустя два-три часа у нас с сыном поднялась очень высокая температура, мы оба лежали как в лихорадке. В общем, случилось то, что называют словом „сглазила“». Но у моей бабушки Сани имелись разные святыни, даже из Иерусалима. Была у нас в роду такая паломница и молитвенница, которая всю свою жизнь обходила святые места; она и оставила бабушке Сане эти святыни. Бабушка Саня меня успокоила, достала иерусалимские камешки, святую воду, что-то еще. Прочитала над нами молитвы, дала выпить воды ... И всю нашу болезнь как рукой сняло...»⁶⁵.

В наше время традиция паломничества на Восток и Запад к древним христианским святыням также существует, несмотря на многолетний перерыв советских лет. Одним из первых путешествий в Святую землю, притом пешком, было паломничество Н.Е. Сухининой в 1990 г. Тогда еще невоцерковленная московская журналистка «с рюкзаком, в джинсах и кроссовках», благословившись у Святейшего Патриарха Алексия II 18 июля в Троице-Сергиевой лавре, отправилась в путь дальний и трудный. Одна, пешком, сама не зная почему и зачем. Такова сила традиции, ее духовный заряд, толкающий на неожиданные

Паломница молится у алтаря Троицкой церкви в Троице-Сергиевой лавре.
Фото О.В. Кириченко. 2006 г.

в наши дни поступки. «Шла, в основном, по шоссе, иногда голосовала „попутку“, иногда срезала углы. ... на ночлег почему-то пускали, ... в церквях сельские батюшки служили напутственные молебны, кропили святой водой, старушки в деревнях норовили запихнуть в рюкзак что-нибудь вкусненькое — пару огурчиков с грёдки, пирожок с печки... Свечей мне давали в дорогу много. Рюкзак тяжелел, становился неподъемным, но не хватало твердости отказать» помолиться за больных и несчастных⁶⁶.

Мы обратили внимание лишь на некоторые, но наиболее важные стороны духовной жизни и вероисповедной практики русского народа, прослеживающиеся при изучении сочинений и рассказов паломников разных веков. Сочинения паломников составили особый жанр древнерусской литературы, близкий по популярности к

⁶² Барсова К. Указ соч. № 8. С. 158.

⁶³ Полевой архив автора. 1995–1998 гг. Рязанская обл., 2000-2001 гг. Липецкая и Воронежская области.

⁶⁴ Полевой архив Иниковой С.А. 1999 г.

⁶⁵ Огрызковы Л.П. и А.С. Слово о сыне // Отец Геннадий. Книга воспоминаний. М., 1999. С. 11–12.

⁶⁶ Сухинина Н.Е. Звезда путеводная // Русский дом. № 3 1. М., 2000. С. 26–30.

житиям. Сочинения паломников переписывались, издавались массовыми тиражами, читались в крестьянских избах и домах горожан. Из них русский человек черпал представления о внешнем мире, о дорогих его сердцу местах земной жизни Спасителя, Божией Матери, святых угодников. Эти же сочинения несли значительный нравственный заряд, давали образцы подлинно духовной жизни. Рассказы паломников о виденных ими святых местах, чудесах и жизни святых и подвижников благочестия играли определенную воспитательную роль, формировали сознание верующих, создавали высокие жизненные ориентиры.

В заключение скажем, что вера в Бога, Богородицу, святых, почитание чудотворных икон, мощей и других реликвий являются основными составляющими православной религии и религиозного поведения. Обращение к Спасителю, Заступнице Усердной — Божией Матери, скорым ходатаям — святым угодникам в местах их наибольшего почитания, например, в монастырях их имени, там, где есть их икона,

прославленная скорой помощью в нуждах человека и т.п., с первых времен христианства является неотъемлемой частью православной религиозности. А представление о том, что для усиления собственной молитвы нужно очистить душу покаянием, постом, трудом ради Бога, также, основываясь на евангельском учении, выражается во многих традициях народного благочестия. Собственно из указанных представлений и вытекает стремление к совершению паломничества. В паломничестве содержится еще и духовно-эмоциональная составляющая, а именно — любовь к святости, к святыням, напоминающим о Боге, Рае, Небе, словом — Мире Ином, том, где пребывает Сам Господь, ангелы, святые, а также благочестивые предки верующего христианина. И эта составляющая, видимо, настолько важна, что иногда именно она толкает паломника на дальнее хождение в Иерусалим, к Гробу Господню, являющееся самым древним видом паломничества, но и самым великим, с точки зрения религиозного человека, паломническим подвигом.

